

Фото: Сергей Трофимов(2)

Парадокс оперы в том, что здесь есть две правды: сама по себе история нереальна, искусственна, а с другой стороны – чувства героев правдивы

Старый философ (Март Лаур) убеждает офицеров Феррандо (Урмас Пильдмаа) и Гульельмо (Рауно Эльп) в том, что все женщины склонны к измене.

ИСПЫТАНИЕ ЧУВСТВ – ПО МОЦАРТУ

Первой премьерой нового сезона в Национальной опере «Эстония» стала опера Моцарта «Così fan tutte» («Так поступают все женщины»).

Тамара УНАНОВА

Самой проблематичной и самой утонченной моцартовской оперой, в наибольшей степени требующей высочайшей музыкальной культуры, назвал «Così fan tutte» Георгий Васильевич Чичерин,

да Понте, с которым Моцарта связывала успешная совместная работа над «Дон Жуаном» и «Свадьбой Фигаро». Сочиненная за семь недель по заказу императора Иосифа II и впервые исполненная на сцене Венского театра 26 января 1790 года, эта опера – в отличие от ранее поставленной там же «Свадьбы Фигаро» – не имела успеха.

Фьордилиджи (Айли Асзони) гадает по руке Дорабелле (Юули Лилль): за кого она выйдет замуж?

ный еще в «Декамероне» Боккаччо, а ситуация с переодеванием героев – в традициях оперы-буфф.

Другое дело, что на первый взгляд веселая и непритязательная история оборачивается серьезной психологической драмой, игра с огнем становится опасной, и чувства героев едва выдерживают проверку. Музыка Моцарта вскрывает подтекст этого фарса, в ней есть всё – и искрометное веселье, и грусть, и тайная печаль, и драма, и легкая ирония, и редкие по красоте лирические откровения.

Опера открывает широкие возможности для постановщика. Великий режиссер Джорджо Стрелер, ставя «Così» на сцене обновленного миланского театра «Пикколо», вскрыл философский смысл этой комической оперы Моцарта. Молодой англичанин Уолтер Сатклиф, приглашенный для постановки «Così» на сцене «Эстонии», балансирует между комическим и серьезным, между реальностью и вымыслом. По словам Сатклифа, парадокс оперы в том, что «здесь есть как бы две правды: сама по себе история нереальна, искусственна – трудно поверить, что сестры не узнали в переодетых албанцах своих женихов, а с другой стороны – чувства героев правдивы».

Какой прием мог бы отразить эту двухмерную реальность? На помощь режиссеру пришла сценография в лице талантливой Лийны Кеэвалик: всё происходящее на сцене заключено в раму, и не одну. Картины английского художника и карикатуриста Уильяма Хогарта, родившегося на полвека раньше Моцарта, легли в основу сценографии, ставшей самой сильной стороной постановки. Первое впечатление, когда открывается занавес, очень яркое – такого на сцене «Эстонии» еще не было (впрочем, стоит отметить, что в свое время цикл сатирических гравюр Хогарта послужил основой для сюжета оперы

ИСПЫТАНИЕ ЧУВСТВ – ПО МОЦАРТУ

Первой премьерой нового сезона в Национальной опере «Эстония» стала опера Моцарта «Così fan tutte» («Так поступают все женщины»).

Тамара УНАНОВА

Самой проблематичной и самой утонченной моцартовской оперой, в наибольшей степени требующей высочайшей музыкальной культуры, назвал «Così fan tutte» Георгий Васильевич Чичерин, нарком иностранных дел, бывший не только выдающимся дипломатом, но и прекрасным пианистом, страстным почитателем и знатоком Моцарта. Действительно, ни одна из опер Моцарта не вызвала столько возражений и даже обвинений в безнравственности. Более столетия «Così fan tutte» оставалась непонятой.

Кто выиграл пари?

Как гласит легенда, сюжетом для оперы послужило пикантное происшествие при дворе императора Иосифа II – пари, которое заключили старый холостяк-циник и два молодых офицера. Спор касался офицерских невест. Молодые люди настаивали, что их возлюбленные им верны, циник утверждал, что обеих в течение 24 часов можно склонить к измене, причем каждую – с женихом подруги. В условия пари входило, что офицеры замаскируются до неузнаваемости и будут следовать указаниям старика. И старик выиграл пари.

Либретто оперы написал Лоренцо

да Понте, с которым Моцарта связывала успешная совместная работа над «Дон Жуаном» и «Свадьбой Фигаро». Сочиненная за семь недель по заказу императора Иосифа II и впервые исполненная на сцене Венского театра 26 января 1790 года, эта опера – в отличие от ранее поставленной там же «Свадьбы Фигаро» – не имела успеха. Император был разочарован, знатоки, хотя и отдавали должное музыке, упрекали автора в излишней фривольности сюжета. В целом оперу признали неудачей гения – Стендаль, Гофман, Бетховен отвергли ее, а Вагнер считал, что, если «словесная ткань оперы пуста и бессодержательна», композитор не может сочинить хорошую музыку.

Долгое время к либретто да Понте относились как к безвкусовой «подкладке», заменяя ее на другие: комедию Шекспира «Напрасные усилия любви» или «Даму-невидимку» Кальдерона. В XIX веке опера Моцарта шла под разными названиями: в Англии – «Услуга за услугу», в Германии – «Кто выиграл пари?» и «Шесть девушек», а на русской сцене ее впервые поставили в 1816 году как «Испытание женской верности».

В 1897 году благодаря Рихарду Штраусу произошла реабилитация «Così» (так называют ее для краткости) как цельного произведения – правда, в переводе на немецкий (либретто да Понте написано на итальянском).

Фьордилиджи (Айли Асзони) гадает по руке Дорабелле (Юули Лилль): за кого она выйдет замуж?

С тех пор она занимает столь же почетное место на сценах мира, как «Дон Жуан» и «Свадьба Фигаро», образуя вместе с ними «итальянскую трилогию» Моцарта.

В нескольких измерениях

В силу камерности «Così» можно ставить на любой, даже самой маленькой сцене. В опере всего шесть действующих лиц, образующих пары: Фьордилиджи – Гульельмо, сестра Фьордилиджи Дорабелла – Феррандо, старый циник дон Альфонсо – служанка Деспина. Сюжет – вечный, разработанный

к измене. Фьордилиджи (Айли Асзони) гадает по руке Дорабелле (Юули Лилль): за кого она выйдет замуж? Сатклиф, приглашенный для постановки «Così» на сцене «Эстонии», балансирует между комическим и серьезным, между реальностью и вымыслом. По словам Сатклифа, парадокс оперы в том, что «здесь есть как бы две правды: сама по себе история нереальна, искусственна – трудно поверить, что сестры не узнали в переодетых албанцах своих женихов, а с другой стороны – чувства героев правдивы».

Какой прием мог бы отразить эту двухмерную реальность? На помощь режиссеру пришла сценография в лице талантливой Лийны Кезвалик: всё происходящее на сцене заключено в раму, и не одну. Картины английского художника и карикатуриста Уильяма Хогарта, родившегося на полвека раньше Моцарта, легли в основу сценографии, ставшей самой сильной стороной постановки. Первое впечатление, когда открывается занавес, очень яркое – такого на сцене «Эстонии» еще не было (впрочем, стоит отметить, что в свое время цикл сатирических гравюр Хогарта послужил основой для сюжета оперы Стравинского «Похождения повесы»). Легкий прозрачный занавес, словно флёр, отделяет волшебный мир, где всё «понарошку», от реальных взаимоотношений героев.

Костюмы выдержаны в стиле эпохи, артисты в них себя чувствуют легко и свободно, вот только ряд сцен грешит статичностью – право, вызывает недоумение, когда Дорабелла и Фьордилиджи поют дуэтом, просто стоя у разных углов сцены, как при концертном исполнении оперы. На мой взгляд, спектаклю недостает движения, оттого он порой кажется затянутым. Это не упрек артистам: они выглядели очень достойно. Музыкальная сторона спектакля в целом оказалась на высоте, хотя слух иногда улавливал «киксы» духовых, вокальную несогласованность в сложных ансамблях, коими изобилует опера Моцарта. Самое отрадное впечатление оставили Айли Асзони (Фьордилиджи), Оливер Куузик (Феррандо), Рауно Эльп (Гульельмо), Хелен Локута и Юули Лилль (Дорабелла), показавшие высокое вокальное и актерское мастерство.